Катион-катионное взаимодействие в комплексе Np(V) с анионами циклобутанкарбоновой кислоты Na[NpO₂(cbc)₂]

© М. С. Григорьев^{*a*}, И. А. Чарушникова^{**a*}, А. М. Федосеев^{*a*}

^{*а*} Институт физической химии и электрохимии им. А. Н. Фрумкина РАН, 119071, Москва, Ленинский пр., д. 31, корп. 4; * e-mail: charushnikovai@ipc.rssi.ru

Получена 09.07.2018, после доработки 30.08.2018, принята к публикации 30.08.2018 УДК 539.26+546.798.21

Выделен в кристаллическом виде и исследован методом рентгеноструктурного анализа комплекс Np(V) состава Na[NpO₂(cbc)₂]. Координационное окружение атома Np(1) – пентагональная бипирамида с атомами O группы NpO₂ в апикальных позициях. Экваториальную плоскость бипирамиды формируют один атом O соседней группы NpO₂ и четыре атома O трех анионов C₄H₇COO⁻. В структуре найдено катион-катионное (KK) взаимодействие (взаимная координация линейных диоксокатионов NpO⁺₂), в результате которого образуются цепочки из катионов NpO⁺₂. Мостиковые анионы связывают катионы NpO⁺₂ вдоль цепочек, образуя бесконечные анионные цепочки [NpO₂(cbc)₂]^{*n*-}, вытянутые вдоль направления [001] в кристалле. Катионы Na⁺, расположенные между анионными цепочками [NpO₂(cbc)₂]^{*n*-}, связывают их в направлении [010]. В результате в кристалле образуются электронейтральные слои, параллельные плоскости (011).

Ключевые слова: нептуний(V), циклобутанкарбоновая кислота, синтез, кристаллическая структура, катион-катионное взаимодействие.

DOI: 10.1134/S0033831119040051

В последнее время были достаточно подробно изучены комплексы шестивалентных актинидов с анионами циклопропанкарбоновой и циклобутанкарбоновой кислот [1-7], однако отсутствуют сведения о соединениях Np(V) с вышеуказанными анионами. В случае Np(V) отсутствуют существенные ограничения методов синтеза, связанные с окислением анионов этих кислот, например, при использовании гидротермального синтеза. Однако предварительные опыты показали, что практически всегда в реакционных системах формируются исключительно мелкокристаллические продукты, не подходящие для структурных исследований. Тем не менее, нам удалось синтезировать в виде монокристаллов комплекс состава Na[NpO₂(cbc)₂] (cbc⁻ = $C_4H_7COO^-$). Его строение изучено методом рентгеноструктурного анализа (РСА).

Экспериментальная часть

В работе использовали Нсbc фирмы Aldrich (98%) без дополнительной очистки. Гидроксид Np(V) осаждали из водного раствора нитрата нептуноила 1 моль/л NaOH, промывали водой и растворяли в минимальном количестве водного раствора ~0.5 моль/л Hcbc. К полученному раствору добавляли водный раствор ~0.5 моль/л соли Mcbc, где M – катион щелочного металла (Li, Na, K, Rb, Cs), гуанидиния, аммония или тетраметиламмония. При медленном испарении при комнатной температуре (~18–20°C) в реакционной смеси только в случае Na⁺ формировались сростки очень тонких светлозеленых кристаллов, из которых удалось отобрать образцы для PCA. Во всех остальных случаях образовывались мелкокристаллические продукты.

Рентгенодифракционный эксперимент выполнен на автоматическом четырехкружном дифрактометре с двумерным детектором Bruker Kappa Apex II (излучение МоК_α, графитовый монохроматор) при 100 К. Параметры элементарной ячейки уточнены по всему массиву данных. В экспериментальные интенсивности введены поправки на поглощение с помощью программы SADABS [8]. Структура расшифрована прямым методом (SHELXS97 [9]) и уточнена полноматричным методом наименьших квадратов (SHELXL-2014 [10]) по F^2 по всем данным в анизотропном приближении для всех неводородных атомов как рацемический двойник с вкладом второго домена 0.14(2). Атомы H у анионов C₄H₇COO⁻ введены на геометрически рассчитанные позиции с $U_{\mu_{30}} =$ $1.2U_{3KB}(C)$. Детали рентгеноструктурного эксперимента и основные кристаллографические данные приведены в табл. 1. Координаты атомов депонированы в Кембриджский центр кристаллографических данных, депонент CCDC 1832943.

Результаты и обсуждение

Основу структуры составляют анионные комплексы $[NpO_2(cbc)_2]^-$ и катионы Na⁺ (рис. 1). В анионном комплексе атом Np(1) имеет пентагональнобипирамидальное окружение с атомами О группы NpO₂ в апикальных позициях. Экваториальную плоскость бипирамиды формируют один атом О соседней группы NpO₂ и четыре атома О трех анионов C₄H₇COO⁻, максимальное отклонение атомов О от среднеквадратичной плоскости экватора состав-

Таблица 1. Кристаллографические данные и характеристики рентгеноструктурного эксперимента

Параметр	Значение
Формула	C ₁₀ H ₁₄ O ₆ NaNp
Μ	490.20
Сингония	Моноклинная
Пространственная группа	Сс
<i>a</i> , Å	26.4812(8)
b, Å	7.6843(2)
<i>c</i> , Å	6.3714(2)
β, град	97.304(2)
$V, Å^3; Z$	1285.99(7); 4
$ρ_{\text{выч.}, }$ γ/cm ³	2.532
$\mu(MoK_{\alpha}), \mathrm{Mm}^{-1}$	5.273
Число измеренных/независимых отраже-	9693/3636
ний	
Число независимых отражений с $I > 2\sigma(I)$	3444
Число уточняемых параметров	164
$R(F); wR(F^2) [I > 2\sigma(I)]$	0.0218; 0.0359
$R(F)$; $wR(F^2)$ [весь массив]	0.0243; 0.0366
GOOF	0.999
$\Delta \rho_{max}$ и $\Delta \rho_{min}$, $e \cdot Å^{-3}$	0.599; -1.125

Таблица 2. Длины связей (*d*) и валентные углы (ω) в структуре

Связь	<i>d</i> , Å	Угол	ω, град
Np(1)=O(1)	1.875(5)	O(1)Np(1)O(2)	177.87(18)
Np(1)=O(2)	1.830(5)	O(1)Np(1)O(1a)	98.48(10)
Np(1)–O(1 <i>a</i>)	2.431(4)	O(2)Np(1)O(1a)	83.60(18)
Np(1)–O(3)	2.496(4)	O(3)Np(1)O(4)	52.37(13)
Np(1)–O(4)	2.489(4)	O(1a)Np(1)O(3)	78.07(14)
Np(1)–O(5)	2.428(4)	O(1a)Np(1)O(5)	81.89(14)
Np(1)–O(6 <i>b</i>)	2.408(4)	O(4)Np(1)O(6b)	72.67(14)
		O(5)Np(1)O(6b)	75.91(14)
C(1)–O(3)	1.264(7)	O(3)C(1)O(4)	119.2(6)
C(1)–O(4)	1.288(7)	O(3)C(1)C(2)	122.0(6)
C(1)–C(2)	1.490(9)	O(4)C(1)C(2)	118.8(5)
Среднее (С-С) _{цикл}	1.538(12)	C(1)C(2)C(3)	119.9(6)
		C(1)C(2)C(5)	114.5(6)
		Среднее (ССС) _{цикл}	88.5(6)
C(6)–O(5)	1.254(8)	O(5)C(6)O(6)	123.4(6)
C(6)–O(6)	1.289(7)	O(5)C(6)C(7)	120.0(6)
C(6)–C(7)	1.497(9)	O(6)C(6)C(7)	116.6(6)
Среднее (С-С) _{цикл}	1.546(10)	C(6)C(7)C(8)	116.2(5)
		C(6)C(7)C(10)	120.9(6)
		Среднее (ССС) _{цикл}	88.6(6)

^а Операции симметрии: a - (x, 1 - y, z - 1/2); b - (x, 1 - y, z + 1/2).

ляет 0.200(3) Å [атом O(3)]. Длины связей и валентные углы внутри координационного полиэдра (КП) атома Np(1) приведены в табл. 2.

Катионы Na⁺ имеют кислородное окружение в виде нерегулярного 6-вершинника, длины связей

Таблица 3. Длины связей (d) в КП Na(1)

. , ,	(
Связь	d, Å	Операция симметрии
Na(1)-O(1)	2.673(6)	x, 1-y, z+1/2
Na(1)–O(2)	2.300(9)	x, y, z + 1
Na(1)–O(2)	2.361(6)	x, 2-y, z+1/2
Na(1)-O(4)	2.253(10)	
Na(1)-O(4)	2.784(7)	x, 2-y, z+1/2
Na(1)–O(6)	2.367(8)	x, 1-y, z+1/2

Рис. 1. Фрагмент структуры Na[NpO₂(cbc)₂]. Эллипсоиды температурных смещений даны с 50%-ной вероятностью. Пунктирными линиями показаны катион-катионные связи; то же на рис. 2. Операции симметрии: a - (x, 1 - y, -1/2 + z); b - (x, 1 - y, 1/2 + z).

внутри КП атома Na(1) приведены в табл. 3. Полиэдры атомов Na связываются общими ребрами [O(2)···O(4)] в зигзагообразные цепочки вдоль направления [001].

В структуре найдены два кристаллографически неэквивалентных аниона $C_4H_7COO^-$. Один анион [атомы углерода C(1)-C(5)] является бидентатноциклическим, второй [атомы углерода C(6)-C(10)] выполняет мостиковую функцию, связывая два соседних атома Np. Бидентатно-циклический (cbc1) и бидентатно-мостиковый (cbc2) анионы образуют разные по прочности координационные связи внутри КП атома Np(1), средние длины связей Np–O_{cbc} равны 2.492 (cbc1) и 2.418 Å (cbc2). При этом длины связей в карбоксилатных группах СОО анионов cbc1 и cbc2 одинаковы в пределах погрешности (табл. 2).

Разница в строении анионов проявляется в конформационных характеристиках. В табл. 4 приведе-

Таблица 4. Конформационные характеристики анионов C₄H₇COO⁻: торсионные углы (град), отклонение атомов от среднеквадратичной плоскости циклического фрагмента (Δ, Å), углы перегиба (φ, град) по средней линии циклических фрагментов

Рис. 2. КК взаимодействие в структуре Na[NpO₂(cbc)₂]: a – цепочка из катионов NpO₂⁺, δ – анионная цепочка [NpO₂(cbc)₂]^{*n*}.

ны торсионные углы, показывающие поворот циклического фрагмента относительно карбоксилатной группы в анионах cbc1, cbc2. Здесь же приведены углы перегиба (ф) по средней линии циклических фрагментов и максимальное отклонение атомов углерода от среднеквадратичной плоскости циклического фрагмента (Δ). В анионах cbc1 и cbc2 двугранные углы между плоской частью аниона (атомы ССОО) и циклическим фрагментом равны 55.8(3)° и 45.3(3)° соответственно.

Рис. 3. Электронейтральный слой Na[NpO₂(cbc)₂]_n.

В структуре найдено катион-катионное (КК) взаимодействие, или взаимная координация линейных диоксокатионов NpO₂⁺, в результате которого образуются цепочки из катионов NpO₂⁺ (рис. 2, *a*). Мостиковые анионы связывают катионы NpO₂⁺ вдоль цепочки (pис. 2, δ), образуя бесконечные анионые цепочки [NpO₂(cbc)₂]^{*n*}_{*n*}, вытянутые вдоль направления [001] в кристалле. Межатомное расстояние Np···Np в цепочке из катионов NpO₂⁺ равно 3.9445(3) Å.

Наиболее распространенным типом координации анионов монокарбоновых кислот к диоксокатионам пяти- и шестивалентных актинидов является бидентатно-циклический. В соединениях Np(V) при наличии КК взаимодействия часто наблюдается мостиковая координация, при которой карбоксильные группы координированы к двум атомам Np, связанным за счет взаимной координации ионов нептуноила. Так, в структуре [NpO₂(bipy)(ООССН₂ОН)]. 1.5H₂O [11] катионы NpO₂⁺ связаны КК взаимодействием в бесконечные цепочки, а бидентатномостиковые гликолят-ионы дополнительно связывают соседние в цепочках атомы Np. В структуре [NpO₂(OOCH)(H₂O)] [12] бидентатно-мостиковые формиат-ионы дополнительно связывают атомы Np в четырехсвязанной «квадратной» катионной сетке. В соединениях с димерными катионами $(NpO_2^+)_2$ с «боковой» координацией, при которой нептуноилионы объединяются в димеры за счет двух связей Np-O, бидентатно-мостиковые анионы монокарбоновых кислот дополнительно связывают атомы Np в димерах и, вероятно, способствуют образованию таких димеров [13, 14]. В ряде случаев бидентатные карбоксильные группы проявляют повышенную (больше двух) координационную емкость. В структуре безводного формиата нептуноила [NpO2· (ООСН)] [12] с четырехсвязанной «алмазной» кати-

Рис. 3. Смешанно-элементная катионная сетка в структуре $Na[NpO_2(cbc)_2]$.

онной сеткой один из атомов О бидентатномостикового формиат-иона выступает в качестве мостикового для двух атомов Np, при этом координационная емкость формиат-иона достигает трех. В структурах ацетатов нептуноила [(NpO₂)₂(OOCCH₃)₂. (H₂O)]·C₂H₃N [15] и [(NpO₂)₂(OOCCH₃)₂(H₂O)]·2H₂O [16] с «квадратными» катионными сетками один из ацетат-ионов бидентатно-мостиковый (координациионная емкость 2), второй демонстрирует необычный способ координации, при котором оба атома О являются мостиковыми для двух атомов Np, соединенных КК связями (координационная емкость этого ацетат-иона 4). При значительном разнообразии типов координации анионов монокарбоновых кислот в соединениях Np(V) с КК взаимодействием ионов нептуноила единственным аналогом (по типам координации ацидолиганда) рассматриваемого в настоящей работе комплекса можно счисоединение $NH_4[(NpO_2)_3(C_2H_5COO)_4(H_2O)]$. тать 3H₂O [17], в котором одновременно присутствуют бидентатно-циклические и бидентатно-мостиковые пропионат-ионы, последние связывают два атома Np. соединенные КК взаимодействием.

Цепочки, в которых диоксокатионы NpO₂⁺ являются одновременно и лигандами и координирующими центрами, встречаются довольно часто в структурах соединений Np(V) [18–23].

В организации структуры Na[NpO₂(cbc)₂] имеется принципиальное отличие от других цепочечных структур с КК взаимодействием. Катионы Na⁺, локализуясь между анионными цепочками [NpO₂· (cbc)₂]ⁿ⁻, связывают их в направлении [010]. В результате в кристалле образуются электронейтральные слои, параллельные плоскости (011) (рис. 3). В слоях можно выделить плоские смешанно-элементные катионные сетки из NpO₂⁺ и Na⁺ (рис. 4). В сетке каждая группа NpO₂ задействована в двух КК связях – как лиганд и как координирующий центр, и, кроме того, связывается с тремя катионами Na⁺.

Известно, что КК взаимодействие впервые было обнаружено при изучении поведения Np(V) и уранила в перхлоратных растворах [24, 25]. Было также установлено, что в растворах катионы Na⁺ неактивны по отношению к катионам NpO₂⁺. Следовательно, можно полагать, что возникновение таких катионных сеток в кристалле Na[NpO₂(cbc)₂] происходит не из-за специфического взаимодействия, подобного найденному в смешанно-элементных соединениях, содержащих в своей структуре КК связи однозарядного NpO_2^+ с более высокозарядными катионами f-элементов, такими как Np⁴⁺ или Th⁴⁺ [26–32]. Вероятной причиной образования таких катионных сеток является маленькие размеры щелочных катионов, позволяющих им поместиться между цепочками из катионов NpO₂⁺. Расстояния Np⁻⁻⁻Na в сетке лежат в пределах 3.525(7)-4.091(3) Å (среднее значение 3.745 Å). Внутри полиэдра атома Na(1) наблюдается заметная разница в длинах связей с «ильными» атомами О групп NpO₂, заметно слабее связь с атомом О(1), включенным в КК взаимодействие. Но при этом в группе NpO₂ разница в длинах связей Np=О такая же, как в других соединениях с катионными цепочками.

Таким образом, получен новый комплекс Np(V) с анионами циклобутанкарбоновой кислоты, в структуре которого КК взаимодействие связывает диоксокатионы NpO₂⁺ в цепочки. Малый радиус катионов Na⁺ позволяет им локализоваться между цепочками с КК связями, и это способствует образованию смешанно-элементных сеток с катионами разной природы.

Рентгенодифракционный эксперимент выполнен в ЦКП ФМИ ИФХЭ РАН. Работа выполнена при частичном финансировании Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (тема N AAAA-A18-118040590105-4).

Список литературы

- [1] Андреев Г. Б., Буданцева Н. А., Федосеев А. М., Антипин М. Ю. // Пятая Рос. конф. по радиохимии «Радиохимия-2006»: Тез. докл. Дубна, 23–27 октября 2006 г. С. 73– 74.
- [2] Grigoriev M. S., Fedosseev A. M. // Acta Crystallogr., Sect. C. 2011. Vol. 67, N 6. P. m205–m207.
- [3] Иванова А. Г., Юсов А. Б., Григорьев М. С., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2014. Т. 56, N 4. С. 317–321.
- [4] Чарушникова И. А., Григорьев М. С., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2017. Т. 59, N 5. С. 385–392.
- [5] Чарушникова И. А., Григорьев М. С., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2017. Т. 59, N 6. С. 488–494.

- [6] Григорьев М. С., Чарушникова И. А., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2018. Т. 60, N 5. С. 442–446.
- [7] Чарушникова И. А., Григорьев М. С., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2019. Т. 61, N 4. С. 308–313.
- [8] *Sheldrick G. M.* SADABS. Madison, Wisconsin (USA): Bruker AXS, 2008.
- [9] Sheldrick G. M. // Acta Crystallogr., Sect. A. 2008. Vol. 64, N 1. P. 112–122.
- [10] Sheldrick G. M. // Acta Crystallogr., Sect. C. 2015. Vol. 71, N 1. P. 3–8.
- [11] Charushnikova I. A., Krot N. N., Starikova Z. A. // Radiochim. Acta. 2009. Vol. 97, N 10. P. 587–592.
- [12] Григорьев М. С., Яновский А. И., Стручков Ю. Т. и др. // Радиохимия. 1989. Т. 31, N 4. С. 37–44.
- [13] Grigoriev M. S., Krot N. N., Bessonov A. A., Suponitsky K. Yu. // Acta Crystallogr., Sect. E. 2007. Vol. 63, N 2. P. m561–m562.
- [14] Charushnikova I. A., Krot N. N., Starikova Z. A. // Radiochim. Acta. 2007. Vol. 95, N 9. P. 495–500.
- [15] Чарушникова И. А., Перминов В. П., Кацер С. Б. // Радиохимия. 1995. Т. 37, N 6. С. 493–498.
- [16] Андреев Г. Б., Антипин М. Ю., Буданцева Н. А., Крот Н. Н. // Координац. химия. 2005. Т. 31, N 11. С. 844–847.
- [17] Григорьев М. С., Антипин М. Ю., Крот Н. Н. // Радиохимия. 2006. Т. 48, N 1. С. 7–10.
- [18] Григорьев М. С., Чарушникова И. А., Батурин Н. А., Крот Н. Н. // ЖНХ. 1995. Т. 40, N 5. С. 732–735.
- [19] Григорьев М. С., Чарушникова И. А., Крот Н. Н. и др. //

ЖНХ. 1996. Т. 41, N 4. С. 539-542.

- [20] Budantseva N. A., Andreev G. B., Fedoseev A. M. et al. // Radiochim. Acta. 2006. Vol. 94, N 2. P. 69–74.
- [21] Григорьев М. С., Батурин Н. А., Бессонов А. А., Крот Н. Н. // Радиохимия. 1995. Т. 37, N 1. С. 15–18.
- [22] Андреев Г. Б., Буданцева Н. А., Антипин М. Ю., Крот Н. Н. // Координац. химия. 2002. Т. 28, N 6. С. 465–469.
- [23] Andreev G., Budantseva N., Tananaev I., Myasoedov B. // Inorg. Chem. Commun. 2010. Vol. 13. P. 679–682.
- [24] Sullivan J. C., Hindman J. C., Zielen A. J. // J. Am. Chem. Soc. 1961. Vol. 83. P. 3373–3378.
- [25] Sullivan J. C. // J. Am. Chem. Soc. 1962. Vol. 84. P. 4256– 4259.
- [26] Almond P. M., Sykora R. E., Skanthakumar S. et al. // Inorg. Chem. 2004. Vol. 43, N 3. P. 958–963.
- [27] Charushnikova I., Bossé E., Guillaumont D., Moisy P. // Inorg. Chem. 2010. Vol. 49, N 5. P. 2077–2082.
- [28] Jin G. B. // Inorg. Chem. 2013. Vol. 52, N 21. P. 12317– 12319.
- [29] *Чарушникова И. А., Федосеев А. М. //* Радиохимия. 2014. Т. 56, N 1. С. 3–7.
- [30] Чарушникова И. А., Крот Н. Н., Григорьев М. С. // Радиохимия. 2014. Т. 56, N 5. С. 400–406.
- [31] Чарушникова И. А., Крот Н. Н. // Радиохимия. 2015. Т. 57, N 4. С. 324–328.
- [32] Чарушникова И. А., Крот Н. Н., Федосеев А. М. // Радиохимия. 2016. Т. 58, N 5. С. 385–389.